

Серия «Шепчущий в темноте»

Александр Лонс

ЭКСТРЕМАЛ

Роман в стиле киберпанк

Москва
Интернациональный Союз писателей
2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Л76

Л76 **Лонс, Александр**

Экстремал: проза, фантастический детектив / Александр Лонс. – М.: Интернациональный Союз писателей, 2023. – 364 с. – («Шепчущий в темноте» премии-медали им. Говарда Лавкрафта).

ISBN 978-5-6050652-9-6

Цифровой мир, высокотехнологичное общество, где каждый имеет вшитый в тело чип, хранящий все данные о человеке. Любой обеспеченный гражданин может заменить часть организма специализированным электронным имплантом. Многие дела доверены искусственному интеллекту. Тем не менее так и не удалось искоренить уличную преступность, бандитизм, коррупцию, мошенничество и человеческие пороки. Молодой начинающий помощник детектива администрации Юго-Западного домена Тим Григ расследует дело об убийстве коллекционера и незаметно для себя втягивается в запутанную криминальную историю. Поможет ли ему собственный рассудок и врождённая проницательность или придётся полагаться лишь на коллег и высокие технологии?

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6050652-9-6

© А. Лонс, 2023
© Интернациональный Союз писателей, 2023

Земля пережила шестое парниковое вымирание. Экологический кризис обернулся тем, что человечество стянулось в мегаполисы — гигантские многоуровневые города, — оставив природу за их пределами приходить в себя.

@ Елена Чара Янова

<https://www.livelib.ru/author/1948984/post/122863-mir>

ПЕРСОНАЖИ — ГЛАВНЫЕ И НЕ ОЧЕНЬ

- Авруз Амергес — врач-киберпсихиатр, около 40 лет.
- Алекс Крейтон — штатный детектив Юго-Западного домена, 37 лет.
- Вик (Виктория) Ларг — сотрудница полиции, 23 года.
- Игнатий Рустамович Кижевский — шеф «Рескрипт Консалтинг», 70 лет.
- Лин Чжуан — третий модератор Юго-Западного домена, 26 лет.
- Майк Скиннер — администратор Юго-Западного домена, 37 лет.
- Молли Золгрек — первый врач амбулатории Юго-Западного домена, 32 года.
- Мэй Чанг — парамедик амбулатории Юго-Западного домена, 22 года.
- Мьюз (Маар Путто, Мар) — девушка из бара. На вид лет 20.
- Ник Кивз — первый модератор Юго-Западного домена, 45 лет.
- Суин Кибат — модератор Юго-Западного домена, 25 лет.
- Триан Кобс — коллекционер старинных механизмов. На вид лет 30.
- Тим Григ — помощник детектива, 23 года. Протагонист.
- Хайс Вламос — художник, на вид около 60 лет.

ГЛАВА 1. УБИЙСТВО

— Убийство, Тим, — пробормотал себе под нос наставник, он же начальник, капитан Кивз, когда мы склонились над обнаруженным в городском парке трупом.

— На вид лет двадцать, не больше. — Голова была разворочена топором, что валялся тут же, рядом с жертвой. Таким в своё время кололи дрова на даче моей бабушки. — Где он только взял эту штуку?

— Сведения уже поступили. Убит Адри Рич, коллекционер старинных инструментов.

«Достоевщина какая-то», — подумал я, а вслух спросил:

— Это нам что-то даёт?

Мы старались не задеть кровавую лужу, которая увеличивалась на глазах. Кровь при таком освещении выглядела чёрной. Вечер выдался жарким, как и всё последнее время, поэтому с молчаливого согласия начальства я ходил в спортивной обуви без носков, коротких шортах и футболке навывпуск.

— Многое даёт, Тим. Возможно, эта штука из его коллекции. Запроси информацию о статусе городских коллекционеров, — утомлённо велел капитан. Вообще в последнее время у него сохранялся такой вид, будто он смертельно устал нянчиться со мной, а реплики, которые он выдавливал из себя, доставляли физическую боль.

Пришлось следовать мудрому совету, и на внутреннем экране высветился короткий текст под заголовком:

«Статус коллекционеров в Городе: общая справка...»
Ладно, в другой раз прочитаю.

— По-моему, убийца был выше убитого.

— Правильно, — кивнул наставник. — Удар нанесён сзади, сверху вниз. Вообще, Тим, отвыкай произносить

банальные речи. Есть маленькая вероятность, что его убили какие-то религиозные фанатики... но это вряд ли.

— Здесь есть религиозные фанатики, капитан? — В такое как-то не верилось.

— Есть, как не быть. Где же эксперты-то, черти их раздери? Долго нам тут ещё торчать? Ты всё заснял?

— По-моему, да.

— Вот никогда так больше не говори: «по-моему, да». Никаких сомнений в произносимых словах оставаться не должно. Или «да», или «нет». Каждый наш звук фиксируется, не забывай. Если сомневаешься, лишний раз проверь, только молча. Цифровой мир не прощает ошибок. А вот и наши доблестные копы прилетели.

Рядом действительно плавно опустился многоместный полицейский флаер.

— Ну что тут у вас? — недовольно спросил брутального вида офицер сразу, как заметил труп. — Приветствую, капитан.

— Будь здрав, майор. Вот, — наставник широким жестом показал на распростёртое тело. — Свидетели, как только обнаружили, сразу к нам обратились. Влюблённая парочка. Уверяют, что с жертвой незнакомы.

— Почему не к нам?

— Это у них лучше уточнить. Вот данные, — осклабился капитан и что-то сделал со своим запястьем, после чего полицейский майор удовлетворённо кивнул.

— Молодые совсем, — коп явно разглядывал что-то на своём внутреннем экране. — Что они тут делали, интересно?

— По их словам, «просто шлялись», — процитировал свидетелей начальник. — По виду жертва — их возраста. Может, чуть старше. Возможно, как-то связаны.

— Слушай, капитан, — майор оторвал взгляд от трупа и уставился в глаза моему начальнику, — давай не будем. Дело явно наше, так что все данные передай немедленно.

А вот собственные гипотезы оставь при себе. Что у вас ещё фактического? Записи, изображения? Может, нашли что-то?

— Всё там и здесь, перед вами.

Тут коп соизволил заметить меня.

— Напарник твой? — спросил полицейский у моего наставника. — Что, новенький?

— Это Тим, — ушёл от прямого ответа капитан. — В курс дела входит. Первые дни.

— Тогда ладно. Идите. Если что...

— ...то обязательно сообщу, — продолжил наставник.

— Очень надеюсь. Ну, бывайте.

Они нас практически отогнали от места преступления. Мы не заставили себя упрашивать и поспешили удалиться.

— Капитан Кивз, разрешите спросить? А этот майор — он что, ваш давний друг?

Меня удивила непринуждённая манера общения двух офицеров разного звания из разных служб. Наш флаер уже взлетел, говорили свободно, ни на что не оглядываясь. Ну, это так подумалось, что свободно, поскольку бортовая система записи игнорировала личные беседы.

— Друг? — Капитан фыркнул. — Почему обязательно друг? Никакой он мне не друг. В полиции друг — это как девственница в борделе. Просто иногда по службе пересекаемся. Понял?

— Да, мой капитан! А как вообще устроено расследование сходных преступлений? — выскочил следующий вопрос, когда мы уже пошли на снижение. — Впервые же с таким столкнулся, ничего не знаю.

— Много всего спрашиваешь. Вот что, парень, тут я тебе не учитель, что бы там ни говорил наш шеф.

— Он ничего такого не говорил.

— Тем более.

Капитал замолк. Показалось уже, что это всё и других слов от него не дождёшься, но он вдруг передумал:

— Дело представляется мне элементарно простым, поэтому сам его расследуй с начала и до конца. Вмешиваться не буду. Такой вот тебе подарок. Своё дело — лучшая школа. Это везде так. Для начала отработай версию связи убитого и свидетелей, а там видно будет. Наши полицейские знакомые пусть тебя не смущают, у них свои задачи, у нас — свои. У тебя персональный терминал имеется? Вот. Профессиональный доступ тоже наличествует. Пока ограниченный, но и того хватит. Чаще задавай вопросы нашему городскому искину¹. Чем больше, тем лучше. На всё, что может, он ответит. Если пожелает, конечно.

Такая длинная речь для капитана не была характерна. Нечастый случай вообще-то. Наставник особым красноречием не отличался. Откровенностью тоже не страдал. Информацию из него приходилось буквально вытягивать, выдавливать по каплям. Когда меня навязали ему в напарники, он был в бешенстве, едва сдерживал себя. Но наш общий шеф Майк Скиннер объяснил решение тем, что новичку требуется вживаться в коллектив и набираться практического опыта.

— А если... — захотелось поделиться сомнениями, но капитан перебил:

— А если не пожелает, тогда вообще ни у кого не допросишься. Ты у нас хоть и недавно, но пора уже привыкать.

Пришлось отправлять запрос. Интересовала сама методика расследования в этом мире. Ответ поступил практически мгновенно.

«Расследование преступлений в Городе: общая справка. В Городе, где технологии пронизывают жизнь всех членов общества, организация расследования преступлений начинается с мгновенной фиксации событий различными инструментами. Системы управления и передачи

¹ Искин — ИСКУственный ИНтеллект (здесь и далее — примечания автора).

информации оказывают неоценимую помощь в поимке нарушителей закона. Благодаря этому полиция Города считается одним из самых эффективных органов правоохранения».

Пока одна трескотня и никакой конкретики. Засекречено, что ли? Бесполезно для новичка типа меня. Наверное, запрос был неправильно сформулирован или некорректно задан. Кажется, становлюсь таким же нудным ворчуном, как и мой наставник.

Ладно. Сделал запрос о состоянии коллекции убитого Адри Рича. Где она хранится, как на неё взглянуть. Искин ответил в том духе, что место хранения коллекции неизвестно, можно увидеть только изображения тех предметов из коллекционного собрания, что хозяин предоставил для всеобщего доступа. Возникло два варианта: «показать» и «пропустить». Ну хоть что-то. Выбрал «показать». Пошёл слайд-фильм с изображениями разных ножниц, ножей, отвёрток и топоров. Возможно, кому-то это интересно, только не мне.

Зато факт, что место хранения неизвестно, насторожил. Даже вездесущему мудрому городскому искину неведомо, куда девалось коллекционное собрание убитого. Любопытно. Потом опять вызвал Статус коллекционера, чтобы перечитать его более внимательно, не торопясь.

«Статус коллекционера в Городе: общая справка.

1. Коллекционером считается физическое или юридическое лицо, получившее сертификат на соответствующую деятельность от Городской администрации...»

Далее перечислялись разные обязанности и права. Прав было мало, обязанностей — очень много. Повеселил такой пункт: